

Татьяна Маркинова

г. Белово

Где-то в тайге

«Вот и лето! Каникулы! Счастье-то какое», – думала Машутка, лежа в кровати и поглядывая на солнечных зайчиков, что прыгали по потолку. Мысли о предстоящих приключениях не давали покоя. Стрелка часов показывала всего лишь семь часов утра, но спать ей уже совсем не хотелось. Хотя всего неделю назад проснуться в это время для нее было большущей проблемой.

– Ты не спишь? – заглянула в комнату мама.

Девочка прикрыла глаза, делая вид, что спит. Да, она уже проснулась, но вставать ей совсем не хотелось. Под одеялком ведь было так тепло и уютно, а в ногах мурлыкал рыжий кот Василий. Эх, красота да и только. Никуда торопиться не надо, уроки учить не надо, в танцевальный кружок бежать не надо, в арт-студию моды тоже не надо. Все кружки и школа отменяются до первого сентября, а в ближайшие дни по плану поездка в деревню, к любимой бабуле, которую она не видела уже почти год.

Стоило только маме снова вернуться на кухню, Машутка открыла глаза. Ей так нравилось смотреть на зеленые листочки, которые от легкого дуновения ветерка покачивались за окном, едва касаясь стекла. На ветках прыгали воробьи и громко чирикали. Это было волшебно. Девочка представляла, что она в лесу. И в этот момент ей еще сильнее захотелось к бабушке, ведь у нее такой красивый сад с яблоньками и вишнями, а за огородом начинается настоящий лес, где живут белки, зайцы и ежики. Вот бы прямо сейчас там оказаться.

– Сегодня нужно заехать в туристическое агентство и купить билеты в Турцию. Давно мечтала там провести отпуск, – услышала слова мамы Машутка. В тот же миг она подскочила и побежала к родителям.

– Какая еще Турция? Я хочу к бабушке, – залепетала она.

– Каждое лето в деревню ездим. В этом году отдохнем в другом месте, – улыбнулась мама, а папа только пожал плечами. Он, похоже, тоже не очень-то хотел в Турцию.

– Я в Ромашково хочу. К бабуле, – слезы брызнули из глаз девочки.

Сколько бы родители ни уговаривали ее отказаться от поездки в деревню, дочь не соглашалась ни в какую. Спустя час мама сказала:

– Так и быть, поезжай в Ромашково, а мы в Турцию.

А спустя еще три дня Машутка, довольная, сидела в поезде, посматривая в окно на мелькающие за стеклом зеленые поля, леса и небольшие поселки. От радости сердце выпрыгивало из груди. Еще немножко, и она увидит бабулю, сможет обнять ее, отведать вкуснейших блинчиков с брусникой и, самое главное, отправиться на сбор лекарственных трав.

Дорога на поезде заняла чуть больше пяти часов. Скоро они с мамой зашагали по перрону в сторону вокзала, откуда автобусом доехали до небольшого провинциального аэродрома, который располагался на другом конце поселка, там они сели в вертолет и еще с двумя местными полетели в Ромашково. Путь до бабушки был очень труден. Проживала она в глухом

Маркинова Татьяна Николаевна, г. Белово. Окончила КемГУ, факультет «Филологии и журналистики». Работала в школе преподавателем русского языка и литературы, затем внештатным корреспондентом в газете «Сельские зори». Автор книги «Сказки для и про особенных детей». Лауреат III премии Международной премии «Филантроп» за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства в номинации «Проза».

таежном местечке, куда не ходили автобусы, а только раз в неделю летал вертолет, что доставлял продукты и медикаменты.

– Фух, до Турции, похоже, легче добраться, чем до нашей бабушки, – устало произнесла мама, когда они подлетали к поляне, где их уже ждали.

– Даже если бы пешком, я бы все равно отправилась на каникулы именно сюда, – засмеялась дочка.

Мама устало посмотрела в иллюминатор. Под ними раскинулся небольшой луг, а дальше, насколько хватало глаз, виднелась только дремучая тайга.

Скоро вертолет начал снижаться. Но казалось, что не они приближаются к земле, а земля спешит к ним навстречу, чтобы окутать своим теплом и ароматом трав.

– Какой воздух! Не то, что в городе. Здесь пахнет цветами, – глубоко вдохнув, произнесла Машутка, покинув вертолет и бросившись в объятия бабушки. Как же она по ней соскучилась, аж до слез. Прижалась к родному плечу и даже на минуту перестала дышать от переполнявших ее чувств.

– Может, останешься? Ну ее, эту границу, – заглядывая в глаза дочери, заговорила бабушка.

Однако та не согласилась. Попрощавшись с матерью и дочерью, на этом же вертолете улетела назад.

– Чем завтра займемся? – спросила за ужином бабушка. Она улыбалась. Чувствовалось, что счастью ее нет предела. Приезд внучки – самое важное событие, его она тоже ждала целый год. Машутка посмотрела на бабулю, взгляд которой светился лаской, а морщинки вокруг глаз разбежались, словно солнечные лучики.

«Какая же она у меня хорошая», – подумала, любясь, внучка, а сердце ее окатила необыкновенная волна нежности.

– Давай ходим к роднику, – предложила она. Бабушка согласно кивнула.

Когда они легли спать, девочка, расположившись на диване в соседней комнате, еще долго слушала стрекочущих за окном кузнечиков и бабушку, которая шептала перед сном молитвы. Ей казалось, что та рассказывает какие-то волшебные сказки, потому что в молитвах говорилось о дворцах, Божьей благодати и царствии небесном. Она пыталась представить, какое оно, это царствие. Судя по молитвам, окутывающим удивительной теплотой, там все жили счастливо.

На следующий день, подкрепившись парным молоком и пирогами с капустой, Машутка с бабушкой отправились к роднику, который находился в паре километров от деревни. С собой, на всякий случай, они взяли еще выпечки, сыра и бутылочку смородинового морса.

Шагая впереди бабули, Машутка напевала песенку Винни-Пуха, представляя, что они пошли в гости к зайцу. Однако скоро притихла, прислушиваясь к лесным звукам. То там, то тут раздавались звонкие птичьи трели, шелест листьев, треск веток. Видимо, совсем рядом с ними в высоких зарослях папоротника, суетились мыши или еще кто-то из мелких.

Узкая тропинка уводила путников в глубь тайги. Солнечные лучи, проблескивая сквозь зеленую листву, мелькали яркими искорками. Голову дурманил аромат редко цветущих огоньков, которые выглядывали из папоротника оранжевыми точками. Рядом кружили надоедливые комары, пытаясь сесть на голое тело.

Уже через час они были у родника, но, к сожалению, путь к нему преградила старая ель, которая наклонилась над тропинкой, почти касаясь нижними ветками земли.

– Надо же, недавно сюда приходила. Все было в порядке. Когда она успела завалиться, – покачала головой бабушка. – Обойдем ее справа.

– Сейчас я, – махнула рукой Машутка и нырнула под падающую ель. Но не тут-то было, ветки оказались настолько густы, что зажали ее внутри, не давая возможности продвинуться вперед и вернуться назад.

Бабушка, видя, что внучка застряла, попробовала сломать несколько веток, что их разде-

ляли, но стоило потянуть их на себя, дерево заскрипело, заскрежетало и, заваливаясь вбок, упало на землю. Девочка встала на колени и быстро поползла вперед. Оказавшись на свободе, оббежала дерево и увидела, что теперь в тисках огромной ели оказалась любимая бабуля.

– Не выбраться мне отсюда. Беги за помощью в деревню, позови деда Архипа. Скажи ему, пусть топор возьмет, – слышался тревожный голос бабушки из-за густых веток.

– Я мигом. Не волнуйся, – сказала Машутка и, чувствуя вину за случившееся, понеслась со всех ног по знакомой тропинке назад.

Отбежав всего несколько метров, девочка услышала громкий треск веток. На бегу оглянулась в сторону пугающих ее звуков и увидела, как папоротник раскачивается в разные стороны. Какое-то животное быстро направлялось к тропинке. От этого по коже Машутки пробежали мурашки, сердце ёкнуло от страха. Она прибавила шаг, но потом все же метнулась в сторону, чтобы спрятаться за деревьями.

Вскоре на тропинку выскочил медвежонок, а через пару минут следом за ним вышла и большая бурая медведица. От ее тяжелого дыхания девочка почувствовала, что страх сковывает ее тело, и даже волосы на голове зашевелились. Едва дыша, Машутка присела за толстый ствол дерева и прижалась к нему спиной, глаза зажмурила. «Авось, пронесет», – надеялась она.

Когда дыхание медведицы начало отдаляться, Машутка поняла, что мама и ее малыш уходят. Осторожно ступая и боясь быть услышанной диким зверем, она попятилась в сторону, решив обойти медведицу, а потом вернуться на тропинку и продолжить путь. Однако отойдя немного вдаль и пробежав вперед, попробовала снова выйти на тропинку, но найти ее не смогла. Девочка догадывалась, что дорога домой где-то слева, но сколько бы она не поворачивала налево, тропинка не попадалась. Звать на помощь не хотелось, ведь медведица была не так далеко и тоже могла ее услышать. Этого она боялась больше, чем потеряться в лесу. К тому же уверенность, что деревня где-то рядом, придавала сил и смелости продолжать идти дальше.

Лес постепенно становился все гуще и гуще, небо сквозь деревья уже почти не было видно. На пути ей встречались сухие сломанные коряги, за которые она цеплялась, и даже следы диких зверей. Присмотревшись к одному из них, подумала, что, скорее всего, совсем недавно здесь пробежал кабанчик, следы еще казались довольно свежими и глубокими на влажной почве. Встречались ей и огромные муравейники высотой со стожок сена. Таких Машутка никогда раньше не видела. В деревне были небольшие муравейники, а тут каких-то невероятных размеров. Их не перешагнешь, не перепрыгнешь. Нужно обходить стороной.

Протопав не один час по зарослям папоротника и прислушиваясь в далекому кукованию кукушки, Машутка поняла, что заблудилась. Даже если она шла в правильном направлении, скорее всего, прошла деревню мимо и уже находится от нее довольно далеко. Осознание того, что она, девятилетняя девочка, одна в огромной тайге, что бабушка ждет ее с помощниками, что скоро вечер, привело в ужас. Из глаз потоками полились слезы. Она прислонилась к высоченному дереву и дала волю накопившимся эмоциям. Страх над уверенностью, что все будет хорошо, все же взял верх.

Ночь не заставила себя долго ждать. Наступила как будто специально неожиданно, чтобы еще сильнее напугать маленькую пленницу тайги. Впрочем, силы Машутки были уже на исходе. Она так устала и проголодалась, что идти все равно бы дальше уже не смогла. Даже плакать перестала. Вся обратилась в слух и зрение. Ей казалось, что тайга, как-то по-особенному с закатом солнца ожила. То там, то тут слышались незнакомые, странные и страшные звуки: шелест листвы, дыхание, рычание, стоны, уханье. То там, то тут вырисовывались в темноте невероятных форм силуэты: горбатые гномы, размахивающие руками-крыльями привидения, огромные пауки, дикие звери со светящимися глазами. Сердце девочки трепетало от кошмаров, что подсовывала ей фантазия.

Тут Машутка вспомнила про ладанку, которую, когда ей было пять лет, подарила бабушка. Она еще тогда сказала, что сей оберег будет защищать ее при любых жизненных трудностях, хранить от сомнений и терзаний, а в минуты великого отчаяния вселит в ее душу надежду. И в этот раз, оказавшись одна-одинешенька среди мощных вековых деревьев, сев на корточки, прижавшись спиной к широкому дубу, взяла ладанку в руки и, крепко сжав ее в дрожащих кулачках, начала вспоминать слова из молитв, которые вчера слышала перед сном. Чудные слова подбадривали и утешали.

Наконец, то ли от напряжения, то ли от усталости она погрузилась в сон. Сколько она проспала, не знала. Разбудил ее горластый петух, что кукарекал совсем рядом. Открыв глаза, Машутка увидела, что находится в небольшой беленой низкой комнате, в удобной кровати. Девочка подумала, может, это все ей просто снится? Вот сейчас она еще раз проснется и окажется в ночном страшном лесу, с медведями и летучими мышами. Брррр. Тут она посмотрела в окошко, ее внимание привлекла тоненькая паутинка, нити которой покрывали прозрачные, сверкающие капельки росы. В середине паутины завис паучок, нежа мохнатое брюшко под теплыми солнечными лучами. Все переливалось, дышало, двигалось, жило своей спокойной размеренной жизнью. И девочка, увидев все это, возрадовалась солнцу – символу жизни, которое означало, что жива и она.

Неожиданно в соседней комнате раздался шум, и в дверях появился старенький сухонький дедушка с длинными седыми волосами и белой бородой.

– Слава Богу! Проснулась! – тихонько заговорил он, добродушно разглядывая гостью. – Как ты, дитя мое, оказалась ночью в лесу?

– Кто вы? Где я? – недоумевающе спросила она.

– Серафим я. Живу здесь с сыновьями. Они тебя и нашли, принесли сюда спящую.

– Бабушка. Ей нужна помощь. Она возле родника. Ее привалило деревом. Скорее идемте к ней, – заговорила Машутка и спрыгнула с кровати, ища глазами свою обувь.

– Так ты из Ромашково, что ли? – удивленно спросил ее дед Серафим. – Это же в противоположной стороне от родника. Как ты сюда дошла? Диво дивное, чудо чудное.

– Я из города. Приехала к бабушке в Ромашково. Пошли с ней к роднику, а там попали в беду. Скорее, пожалуйста, ей нужна помощь. Я по дороге встретила медведицу с медвежонком, как бы они ее не нашли и не съели, – дрожащим голосом залепетала Машутка, вытаращив на доброго старичка глазенки, в которых навернулись слезы.

Дед Серафим взял ее за руку и повел на улицу. Там у крыльца стояли три его взрослых сына. Глянула на них Машутка и поняла, это те самые три богатыря из мультфильма. Один в один. Такие же высокие, широкоплечие, в белых рубахах, с вышитыми на них узорами. Русые курчавые волосы братьев были перетянуты лобными повязками, что еще больше придавало им сказочный вид. В городе с такими прическами никого не увидишь, а тут, как будто так и должно быть. Двое из них были с короткими бородками.

– Ярослав, Любомир, Елизар, – назвал имена своих сыновей дед, указывая рукой, кто есть кто.

– Машутка, – улыбнулась им девочка. – Спасибо, что спасли меня. Я уже думала, что останусь волкам на съедение.

После рассказала про бабушку, попросила еще раз о помощи у добрых лесных богатырей. Те не отказали. Взяли топоры и поспешили на выручку.

Машутка осталась с дедом Серафимом.

– Не поспеешь за ними. Они у меня на ногу скорые. Да и пойдут короткой дорогой, через болото, а это очень трудный путь, – вздохнул старичок.

После дед Серафим и Машутка прошли на кухню, где стояла большая русская печь. Такие она видела только на картинках. Из печи хозяин достал пару глиняных горшочков с вареной картошкой и поставил на дубовый крепкий стол, где уже лежала буханка круглого хлеба, стоял кувшин с молоком, а в неглубокой миске лежали соленые грибочки. Подкрепившись кар-

тошкой и грибами, дед Серафим принес из сеней ароматного таежного меда. Уплетая хлеб и мед с молоком, Машутка подумала, что никогда еще в жизни не ела ничего вкуснее. Об этом она сказала гостеприимному хозяину.

Тот расплылся в широкой улыбке.

– Я очень рад, что тебе понравилось! Очень рад!

Поблагодарив деда Серафима за завтрак, гостя помогла убрать со стола и помыть посуду.

– Пойдем-ка, посидим под черемухой. Солнышко хорошо пригревает, а под деревом прохладно. Там и будем ждать моих сыновей, – предложил дед.

Под черемухой стоял небольшой стол, а вокруг широкие лавочки. Удобно расположившись, Машутка не удержалась, спросила про налобные ленты.

– О, дитя мое, это не просто повязка на голову, по-другому ее называют очелье. Носить ее могут и мужчины, и женщины. Несведущий, увидев такую повязку, подумает, что носят ее для того, чтобы закрепить волосы, чтобы те не путались. Однако это не совсем так. Очелье – это еще и оберег. Издревле знали, что свое тело и душу нужно защищать от злой сущности, иными словами, от выходцев Нави, которые с собой несли множество болезней. Еще ты слышала про колдунов и ведьм, так вот они могут наслать порчу или сглазить. Очелье ото всего плохого и защищает. Мое очелье простое, а вот бывает еще с различными узорами, да не простыми, а такими, которые помогают привлечь удачу, любовь или, наоборот, отвратить беду. Особенно красивые очелья – женские. Их украшают бисером, кольцами, бусами, кистями. Да чем только не украшают. И бывают они не только из ткани, а из кожи, бересты, даже металлические.

Машутка слушала и удивлялась, вырисовывая в своем воображении необычные украшения из прошлых времен.

– Жаль только, что сегодня такие обереги никто не носит, поэтому и лезут в голову нынешнему поколению дурные мысли. Впрочем, и длинные волосы, заплетенные в косы, нынче уже редкость. А ведь именно в них скапливается положительная энергия, так сказать, наша сила. И чем волосы длиннее, тем мы сильнее. Раньше волосы нельзя было стричь детям до семи лет, иначе они начинали болеть, а то и даже меняться характером. Причем не в лучшую сторону. С распущенными волосами тоже ходить нельзя было, не то что сейчас. Эх, что-то с этим миром пошло не так, – грустно вздохнул дед Серафим, а после минутного молчания продолжил: – Именно поэтому я со своей Матреной, это жена моя, померла она два года назад, решил поселиться в тайге. Построил подальше от людей избушку, баньку, сараюшко. Здесь у нас сыновья родились. Сами учили их читать и писать, складывать цифры. Они у меня выросли добрыми, умными, неиспорченными.

Девочка слушала старичка и рассматривала двор. Избушка, в которой жил дед Серафим с сыновьями, была низкая, с крохотными оконцами. Крышу местами покрывал мох, а кое-где даже проросли пучки травы. Забор был крепкий, из тонких длинных жердей. На некоторых из них висели красные тряпки.

– Для чего это? – спросила Машутка.

– О, иногда сюда забредают медведи. Красные тряпки их отпугивают. У нас, конечно, есть оружие, но стрелять лишний раз не хочется. Все же мы пришли в лес не убивать, а жить, – пояснил старичок, доставая из-за пояса деревянную дудочку.

Через минуту дед Серафим заиграл такую удивительно нежную и волшебную мелодию, что у Машутки по коже пробежали мурашки. Музыка была настолько мягкой и естественной, что казалась частью тайги, а точнее даже ее песней.

Под звуки прекрасной мелодии из-за деревьев появились сыновья деда Серафима и бабушка Машутки. Увидев их, девочка кинулась навстречу. Крепко обняла бабулю, попросила прощения, что вовремя не вернулась, не привела помощь. Бабушка вытирала слезы, что текли по ее размявшимися от волнения и спешки щекам.

– Хорошая моя, любимая! Натерпелась за ночь страхов. Ты меня прости, старую. Не надо было тебя отпускать. Меня же Архип скоро нашел. Явился за водой и помог выбраться из-под

ели. Мы потом тебя по тайге всю ночь искали, – тяжело, со стоном, рассказывала бабушка, как бы оправдываясь перед дедом Серафимом. – Низкий поклон вам, Серафимушко, за то, что вернули мне мою ягодку, мое сокровище.

– Всякое бывает. Особенно в тайге, – успокаивал гостей старичок.

На прощание подарил дед Серафим Машутке красивое очелье из атласных лент с бусинами.

– Носи на здоровье! – сказал он и обнял девочку.

Ярослав вызвался проводить гостей домой. По дороге он спросил Машутку:

– Небось не приедешь сюда больше? Напугала тебя тайга, да?

– Я на все каникулы приехала. И следующим летом тоже приеду, – улыбнулась девочка, вышагивая по узкой тропинке и срывая на ходу мелкие лепесточки. – Здесь моя родина, мой дом, моя любимая бабушка. Я всю зиму жду этого путешествия и на поездки в другие места ни за что не променяю. Пусть и трудно до Ромашково добраться, зато здесь я по-настоящему счастлива!

Бабушка шла чуть позади, слушала Машутку и тихонько, краешком голубой косынки, что висела у нее на шее, вытирала выступившие на глазах слезы радости. Умная у нее внучка растет, все понимающая и знающая цену всему по-настоящему важному. Даст Бог, так будет и дальше. Уж бабушка постарается посеять в ее душе добрые правильные мысли.

